

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 35-КГ22-7-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 ноября 2022 г. кассационную жалобу Бурцевой Юлии Владимировны на решение Лихославльского районного суда Тверской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 9 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 г.

по делу № 2-510/2021 Лихославльского районного суда Тверской области по иску Бурцевой Юлии Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «ЭлектроЛайтинг» о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурцева Юлия Владимировна 10 сентября 2021 г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЭлектроЛайтинг» (далее – ООО «ЭлектроЛайтинг», работодатель) о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Бурцева Ю.В. ссылалась на то, что с 3 апреля 2017 г. работала по трудовому договору в ООО «ЭлектроЛайтинг» в сборочном цехе ЛОН в должности контролёра деталей (проверка ламп на остром токе) 3 разряда. В период осуществления трудовой деятельности в ООО «ЭлектроЛайтинг» Бурцева Ю.В. надлежащим образом выполняла трудовые обязанности, замечаний и иных дисциплинарных взысканий не имела.

В период с 5 по 31 августа 2021 г. включительно (27 календарных дней) Бурцева Ю.В. находилась в отпуске без сохранения заработной платы. Приступить к выполнению своих трудовых обязанностей Бурцева Ю.В. должна была 1 сентября 2021 г., однако 31 августа 2021 г. работодатель вызвал её из отпуска на работу и вынудил написать заявление об увольнении по собственному желанию. Приказом ООО «ЭлектроЛайтинг» от 31 августа 2021 г. № 81 Бурцева Ю.В. была уволена.

В этот же день (31 августа 2021 г.) Бурцевой Ю.В. работодателем выдана трудовая книжка с записью о том, что трудовой договор расторгнут с ней по инициативе работника на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

2 сентября 2021 г. Бурцева Ю.В. направила в адрес работодателя заявление об отзыве своего заявления об увольнении. Работодателем никаких мер, касающихся восстановления её на работе, предпринято не было.

Полагая своё увольнение незаконным, Бурцева Ю.В. указывала на то, что не имела намерения уволиться, заявление об увольнении собственноручно не писала, под давлением работодателя ею был подписан готовый напечатанный работодателем бланк, в котором нужно было проставить дату увольнения, она не соглашалась на увольнение до истечения срока предупреждения об увольнении и не писала этого в заявлении, все последующие действия Бурцевой Ю.В. по отзыву заявления свидетельствовали об отсутствии у неё желания прекращать трудовые отношения по своей инициативе.

Приведённые обстоятельства послужили основанием для обращения Бурцевой Ю.В. в суд с настоящим иском, в котором она просила признать незаконным её увольнение по приказу ООО «ЭлектроЛайтинг» от 31 августа

2021 г. № 81, восстановить её на работе в сборочном цехе ламп общего назначения (ЛОН) в должности контролёра деталей (проверка деталей на остром токе) 3 разряда с 31 августа 2021 г., взыскать с ООО «ЭлектроЛайтинг» средний заработок за период вынужденного прогула с 1 по 10 сентября 2021 г. в размере 8 500 руб. и компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб.

Представитель ООО «ЭлектроЛайтинг» против удовлетворения исковых требований Бурцевой Ю.В. возражал.

Решением Лихославльского районного суда Тверской области от 18 октября 2021 г. в удовлетворении исковых требований Бурцевой Ю.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 9 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Бурцевой Ю.В. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 12 августа 2022 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и её же определением от 5 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции Бурцева Ю.В., представитель ООО «ЭлектроЛайтинг», извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, не явились, сведений о причинах неявки не представили. От директора ООО «ЭлектроЛайтинг» Лепшовой Н.М. поступили письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё директора ООО «ЭлектроЛайтинг» Лепшовой Н.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 3 апреля 2017 г. между ООО «ЭлектроЛайтинг» и Бурцевой Ю.В., [REDACTED] года рождения, заключён трудовой договор, на основании которого Бурцева Ю.В. принята на работу на должность контролёра деталей (проверка ламп на остром токе) 3 разряда в сборочный цех ЛОН ООО «ЭлектроЛайтинг».

По заявлению Бурцевой Ю.В. от 4 августа 2021 г. ей был предоставлен отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью 27 календарных дней с 5 по 31 августа 2021 г.

31 августа 2021 г. Бурцевой Ю.В. подписано заявление на имя директора ООО «ЭлектроЛайтинг» с просьбой об увольнении по собственному желанию с 31 августа 2021 г.

Приказом директора ООО «ЭлектроЛайтинг» от 31 августа 2021 г. № 81 трудовой договор с Бурцевой Ю.В. прекращён и она уволена 31 августа 2021 г. с должности контролёра деталей (проверка ламп на остром токе) 3 разряда сборочного цеха ЛОН по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

С приказом об увольнении Бурцева Ю.В. ознакомлена в этот же день (31 августа 2021 г.), о чем свидетельствует её подпись на приказе.

2 сентября 2021 г. Бурцева Ю.В. направила в адрес ООО «Калашниковский электроламповый завод» на имя генерального директора общества Коровашкина А.Б. заявление от 1 сентября 2021 г. о запросе документов, связанных с её трудовой деятельностью, а также заявление от 2 сентября 2021 г. об отзыве заявления об увольнении от 31 августа 2021 г., которые были получены адресатом 3 сентября 2021 г.

В ответ на заявление Бурцевой Ю.В. генеральный директор Коровашкин А.Б. в письменной форме сообщил Бурцевой Ю.В., что он является руководителем ООО «КИТ», Бурцева Ю.В. не работает в данной организации, в связи с чем ей следует обратиться с заявлениями в

организацию, в которой она непосредственно осуществляет трудовую деятельность.

9 сентября 2021 г. Бурцева Ю.В. обратилась с письменным заявлением об отзыве своего заявления об увольнении от 31 августа 2021 г. в адрес директора ООО «ЭлектроЛайтинг» Лепшовой Н.М., данное письменное заявление было получено работодателем 14 сентября 2021 г.

В судебных заседаниях суда первой инстанции 30 сентября, 7 октября 2021 г. Бурцева Ю.В. поясняла, что её увольнение обусловлено тем, что со стороны работодателя на неё оказывалось психологическое давление с целью принуждения к написанию заявления об увольнении по собственному желанию, представители работодателя неоднократно доводили до неё информацию о том, что в связи со снижением объёма работы на предприятии все пенсионеры будут уволены или сокращены.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Бурцевой Ю.В. о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что установленные по делу обстоятельства (факт личного подписания истцом заявления об увольнении с указанием даты увольнения, отсутствие отзыва заявления в установленный законом срок, отсутствие в заявлении об увольнении срока отработки, ознакомление истца с приказом об увольнении, получение истцом трудовой книжки в день увольнения) свидетельствуют о том, что Бурцевой Ю.В. были совершены последовательные действия с намерением расторгнуть трудовой договор по собственному желанию в соответствии со статьёй 80 Трудового кодекса Российской Федерации в день подачи ею заявления работодателю, ввиду чего признал, что увольнение Бурцевой Ю.В. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника) произведено работодателем с соблюдением требований действующего трудового законодательства на основании поданного ею заявления об увольнении по собственному желанию и с учётом её мнения о расторжении трудового договора 31 августа 2021 г.

При этом суд первой инстанции указал, что суду не представлено бесспорных доказательств, подтверждающих вынужденный характер увольнения Бурцевой Ю.В., не установлено обстоятельств, свидетельствующих о факте психологического воздействия на истца с целью её увольнения по собственному желанию, каких-либо медицинских документов о состоянии здоровья, которые могли бы оказать влияние на принятие Бурцевой Ю.В. решения о прекращении трудовых отношений, в материалах дела не имеется.

Суд первой инстанции также отметил, что не может являться основанием для восстановления Бурцевой Ю.В. на работе факт подачи ею заявления об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию, поскольку отзыв этого заявления имел место только 9 сентября 2021 г.,

то есть после того как между работником и работодателем было достигнуто соглашение о дате увольнения 31 августа 2021 г., и увольнение фактически было произведено, в связи с чем к данным отношениям не могут быть применены положения части 4 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно приведя довод о том, что в материалах дела не имеется доказательств массового увольнения либо сокращения на предприятии работающих пенсионеров, на что было указано Бурцевой Ю.В. в качестве причины принудительного увольнения.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 1 Трудового кодекса Российской Федерации целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (абзацы первый, второй, третий и пятый статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть прекращён по инициативе работника (статья 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за

две недели, если иной срок не установлен данным кодексом или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении.

По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении (часть 2 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

До истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать своё заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашён в письменной форме другой работник, которому в соответствии с данным кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора (часть 4 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

В подпункте «а» пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

Из приведённых выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что федеральный законодатель создал правовой механизм, обеспечивающий реализацию права граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, который предусматривает в том числе возможность работника беспрепятственно в любое время уволиться по собственной инициативе, подав работодателю соответствующее заявление, основанное на добровольном волеизъявлении, предупредив об увольнении работодателя не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом, а также предоставляет сторонам трудового договора достичь соглашения о дате увольнения, определив её иначе, чем предусмотрено законом. Для защиты интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении за работником закреплено право отозвать своё заявление до истечения срока предупреждения об увольнении (если только на его место не приглашён в письменной форме другой работник, которому не может быть отказано в заключении трудового договора).

Обстоятельствами, имеющими значение для дела при разрешении спора о расторжении трудового договора по инициативе работника, являются: наличие волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию и добровольность волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию.

Содержание обжалуемых судебных постановлений даёт основание для вывода о том, что нормативные положения, регулирующие порядок увольнения работника по собственному желанию, применены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела неправильно, требования процессуального закона к доказательствам и доказыванию не соблюдены. Вследствие этого спор по иску Бурцевой Ю.В. разрешён с нарушением норм права, регулирующих спорные отношения, при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно части первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, конкретизирующей статью 123 (часть третья) Конституции Российской Федерации, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В развитие указанных принципов статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Бурцевой Ю.В. и их обоснования, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм Трудового кодекса Российской Федерации являлись следующие обстоятельства: являлись ли действия Бурцевой Ю.В. при подписании 31 августа 2021 г. заявления об увольнении по собственному желанию добровольными и осознанными, учитывая, что собственноручно заявление Бурцева Ю.В. не писала, ей на подпись был выдан готовый напечатанный работодателем бланк заявления с текстом, содержащим просьбу работника об увольнении по собственному желанию; выяснились ли руководством ООО «ЭлектроЛайтинг» причины подачи Бурцевой Ю.В. в день нахождения в отпуске без сохранения заработной платы 31 августа 2021 г. заявления об увольнении по собственному желанию; разъяснились ли Бурцевой Ю.В. работодателем последствия написания ею заявления об увольнении по инициативе работника и право отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию; имело ли место в период увольнения Бурцевой Ю.В. увольнение в ООО «ЭлектроЛайтинг» работающих пенсионеров, принимая во внимание, что на данное обстоятельство Бурцева Ю.В. ссылалась в подтверждение своих доводов о психологическом давлении со стороны представителей работодателя, которое, по мнению истца, оказывалось на неё с целью принуждения к подписанию заявления об увольнении.

Разрешая исковые требования Бурцевой Ю.В. о незаконности её увольнения, суды первой и апелляционной инстанций указали, что

изложенные в заявлении об увольнении по собственному желанию доводы Бурцевой Ю.В. о нарушении её трудовых прав и утверждение истца о том, что заявление об увольнении по инициативе работника написано ею под психологическим давлением со стороны работодателя, не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Однако в нарушение положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суды первой и апелляционной инстанций не учли и не проверили доводы Бурцевой Ю.В., приведённые ею в исковом заявлении и в судебном заседании суда первой инстанции, а также изложенные ею в апелляционной жалобе, о том, что между работником Бурцевой Ю.В. и работодателем ООО «ЭлектроЛайтинг» по смыслу части 2 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации не было достигнуто основанное на добровольном и осознанном волеизъявлении работника соглашение о прекращении трудовых отношений, о чём, по мнению Бурцевой Ю.В., свидетельствуют совершённые ею сразу после увольнения 2 сентября 2021 г. действия, направленные на отзыв заявления об увольнении, которые были обусловлены несогласием с принятым работодателем решением о расторжении трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. Факт направления Бурцевой Ю.В. 2 сентября 2021 г. заявления от 1 сентября 2021 г. о запросе документов, связанных с её трудовой деятельностью, а также заявления от 2 сентября 2021 г. об отзыве заявления об увольнении от 31 августа 2021 г. по ошибочному, как утверждает ответчик, адресу правового значения для разрешения возникшего спора не имеет и в совокупности с иными доказательствами по делу подлежал оценке судом для установления наличия либо отсутствия добровольного и осознанного намерения истца прекратить трудовые отношения с ответчиком.

Судами первой и апелляционной инстанций не были выяснены обстоятельства, предшествующие подписанию Бурцевой Ю.В. заявления об увольнении по собственному желанию, не дана оценка доводам истца об отсутствии у неё причин для принятия решения об увольнении по собственному желанию, принимая во внимание, что Бурцева Ю.В. в ходе судебного разбирательства спора последовательно указывала, что является пенсионером, размер её пенсии составляет 9 806,73 руб., в связи с чем она находится в тяжёлом материальном положении, нуждается в работе и дополнительном доходе, оплачивает лечение сына, нетрудоспособного в результате полученной травмы, проживает в общежитии. Этим доводам и представленным Бурцевой Ю.В. доказательствам не дана надлежащая оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем выводы суда о наличии добровольного волеизъявления Бурцевой Ю.В. прекратить трудовые отношения по своей инициативе нельзя признать основанными на законе.

Суждение суда первой инстанции о том, что основанием для восстановления Бурцевой Ю.В. на работе не может являться факт подачи ею заявления об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию, так как отзыв этого заявления имел место только 9 сентября 2021 г., то есть после того как между работником и работодателем было достигнуто соглашение о дате увольнения 31 августа 2021 г. и увольнение фактически было произведено, не соответствует приведённым положениям трудового законодательства и разъяснениям, содержащимся в подпункте «а» пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», поскольку судом в нарушение требований статей 56, 67, 196, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не был установлен сам факт достижения между работником Бурцевой Ю.В. и работодателем ООО «ЭлектроЛайтинг» соглашения о расторжении трудового договора при добровольном и осознанном волеизъявлении работника прекратить трудовые отношения по собственной инициативе.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что между работодателем ООО «ЭлектроЛайтинг» и Бурцевой Ю.В. было достигнуто соглашение об увольнении Бурцевой Ю.В. 31 августа 2021 г. по собственному желанию, а Бурцева Ю.В. имела основанное на свободном волеизъявлении намерение прекратить трудовые отношения с ответчиком по собственной инициативе, нельзя признать основанными на законе, они сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права, без определения и установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Бурцевой Ю.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше решение Лихославльского районного суда Тверской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 9 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Лихославльского районного суда Тверской области от 18 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 9 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 г. по делу № 2-510/2021 Лихославльского районного суда Тверской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Лихославльский районный суд Тверской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи